

«УТВЕРЖДАЮ»

проректор по научной работе
Ф.А.ОУ.ВО «Национальный
исследовательский Нижегородский
государственный университет
им. Н.И. Лобачевского»
д.ф.-м. н. В.М. Иванченко

07 марта 2023 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

о диссертации *Еленской Кристины Валерьевны*
«*Лексическая репрезентация понятия «насилие»*»
в современном русском языке»

по научной специальности 5.9.5 — Русский язык. Языки народов России
на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Современное состояние парадигмы лингвистического знания характеризуется установкой на антропоцентрический подход, которая выводит на новый уровень семантическое описание единиц и выражений естественного языка в рамках системно-структурной лингвистики. В этой связи важно, что рецензируемое диссертационное исследование как раз находится в русле наиболее востребованных лингвопрагматических исследовательских моделей в сфере изучения семантических полей на примере значимого в русской языковой картине мира понятия «насилие».

Диссертационное исследование К.В. Еленской представляет собой интересный и оригинальный опыт комплексного (лексико-семантического, лингвопрагматического и дискурсивного) описания понятия «насилие». В этой связи не вызывает сомнения **актуальность** исследования, которая обусловлена научной и культурной значимостью лингвистического исследования базовых понятий русской языковой картины мира, в том числе в аспекте выявления их лингвокультурной составляющей.

Не вызывает сомнения **научная новизна** работы, которая связана с тем, что в работе впервые исчерпывающим образом представлена лексическая репрезентация понятия «насилие» в русском языке, а также установлены условия, при которых отдельные лексемы и сверхсловные единицы, используемые в различных дискурсах, превращаются в средства языкового насилия.

Очевидна и **теоретическая значимость** исследования, обусловленная разработкой и апробацией методики комплексного анализа социально значимых понятий русской культуры посредством включения в поле исследования смежных лексико-тематических групп, объединенных единой гиперсемой, и его **практическая ценность**, которая заключается в том, что основные результаты исследования могут быть использованы в лекционных курсах по лексикологии и лексикографии, в преподавании русского языка как иностранного, а также в производстве судебных лингвистических экспертиз спорных текстов, содержащих языковые признаки речевого насилия и вербальной агрессии.

Отметим также, что выводы автора основаны на весьма репрезентативном **эмпирическом материале**, представляющем собой более 300 лексем, потенциально или реально репрезентирующих понятие «насилие» в русском языке, извлеченных из основных русских лексикографических источников, данных Национального корпуса русского языка, текстов отечественной художественной литературы второй половины XX – нач. XXI вв. и периодических изданий за 2018–2022 гг.

Соответствие теоретических установок исследования полученным результатам, представительный корпус текстовых и языковых данных, анализ объемного теоретического материала по проблематике исследования, основательная выборка изучаемых примеров лексических единиц в достаточных контекстах, а также комплексный характер методики исследования обеспечивают **достоверность и обоснованность полученных результатов**.

Структура диссертационного исследования обусловлена внутренней логикой рассмотрения материала, связующего теоретическую и практическую части работы в единое целое, что отражает этапы реализации поставленных автором целей и задач. Диссертация К.В. Еленской включает в себя введение, четыре главы, заключение, библиографический список, содержащий 167 наименований, списка иллюстративного материала и приложения, включающего результаты социологического опроса. Объем исследования, не считая приложений, составил 171 с. Общий объем работы — 173 с.

В первой главе диссертации «Теоретические аспекты исследования лексической репрезентации понятия “насилие”» освещается исходный теоретический инструментарий и методологический аппарат исследования. Отметим, что, в соответствии с заявленной в названии главы проблематикой, данная глава логично делится на три раздела, в которых последовательно представлен лексикографический анализ лексемы «насилие» (раздел 1.1), охарактеризовано отражение понятия «насилие» в общественном сознании по результатам социологического опроса, проведенного среди представителей нескольких социальных групп, проживающих в городе Калуге (раздел 1.2), дано теоретическое освещение научно-гуманитарных исследований по тематике насилия (раздел 1.3). На основе проведенного в главе изучения

теоретических проблем К.В. Еленская приходит к аргументированному выводу о том, что «понятие «насилие», в отличие от тематического ряда «агрессия», в качестве субъекта действия предполагает только человека, а в качестве объекта действия — одушевленный предмет» (с. 50).

Во второй главе диссертации «Лексическая репрезентация понятия «насилие» в современном русском языке», в соответствии с принятой концепцией работы, реконструируется лингвистический паспорт лексемы «насилие» в русском языке и определяется состав соответствующего семантического поля (раздел 2.1), уточняются лексическая репрезентация субъекта и объекта насилия (раздел 2.2) и лексическая репрезентация формы, инструмента и места насилия (раздел 2.3). Несомненную научную ценность представляют полученные в данной главе результаты, подтвержденные обстоятельным анализом языкового и текстового материала. Так, автором показано, что в семантике лексемы «насилие» и языковых единиц, входящих в одноименное семантическое поле, эксплицитно или имплицитно выделяются три ключевые интегральные семы: «принуждение», «противозаконность», «общественное неприятие»: «По нашему мнению, наличие в лексеме всех трех сем позволит квалифицировать ее как репрезентант понятия “насилие” и отличить ее от компонентов смежных тематических рядов, в частности, ряда “агрессия”» (с. 52). Если рассматривать насилие в духе фреймового анализа как фрейм, то можно сказать, что автор достоверно выделяет и характеризует основные слоты этого фрейма: субъект и объект насилия, форма, инструмент и место насилия. Интересны в этом плане данные, представленные для наглядности в табличной форме, например, таблица 12: виды насилия — физическое, психическое, эмоциональное, моральное, сексуальное, экономическое, вербальное (с. 62-63), таблица 13: лексическая репрезентация насильственных действий, относящихся к разным видам насилия (с. 67-69). Анализ позволил автору сделать нетривиальный вывод о том, что «о насилии, репрезентируемом в коннотативном аспекте семантики лексем со значением «инструмент насилия», можно говорить лишь при наличии информации о субъекте, использующем данный предмет для совершения насильственного действия в отношении одушевленного объекта» (с. 79).

В третьей главе исследования «Социокультурная детерминация насилия/ненасилия» осуществляется прагмалингвистический анализ понятия «насилие», с опорой на предложенную академиком Ю.Д. Апресяном концепцию «прагматической информации» в интегральном описании языка. К.В. Еленская приводит результаты компонентного анализа лексем, имеющих отношение к религиозной, профессиональной и этнической идентичности (соответственно, разделы 3.1, 3.2 и 3.3) и репрезентирующих потенциальное насилие в этих сферах на лексико-прагматическом уровне языка. Здесь также отметим удачно найденный автором табличный формат графического представления данных, в удобной форме содержащего обобщение по итогам обстоятельного

исследования. Это прежде всего таблица 14, представляющая выдержки из экспликаций значений отдельных лексем, содержащихся в толковых словарях и отраслевых терминологических словарях и энциклопедиях (с. 83-86), таблица 15, в которой отражен релятивный характер оценки понятий, называемых лексемами, потенциально репрезентирующими насилие в религиозной сфере, например, лексемы *мученик*, *жертвоприношение*, *жрец* и др., отражающие разные регистры оценочности (с. 89-93), таблица 16, содержащая выдержки из экспликаций значений лексем, имеющих коннотацию насилия в религиозной сфере, содержащихся в толковом словаре С.И. Ожегова и «Карманном словаре атеиста» (с. 95-99). По той же схеме в таблицах 17–19 характеризуется семантика и прагматика лексем, репрезентирующих потенциальное насилие в силовых структурах, а в таблицах 20–22 характеризуется семантика и прагматика лексем, репрезентирующих потенциальное насилие в этнических группах. В последней группе научный интерес представляют выявленные особенности влияния этнокультурного контекста на функционирование лексем типа *умыкание*, *кровная месть*, *вендетта* и пр. (с. 113-114). На репрезентативном материале были сделаны значимые в научном отношении выводы о важности социокультурного пространства для интерпретации лексем с гиперсемой 'насилие': «Восприятие действий как насильственных / ненасильственных детерминировано в том числе принадлежностью воспринимающего лица к той или иной социокультурной группе, которая отличается особенностями национального и/или религиозного самосознания. На прагматическом уровне языка это выражается элиминации некоторых базовых интегральных сем, выделенных нами в лексемах — потенциальных репрезентантах насилия» (с. 118).

В четвертой главе исследования «Языковое насилие в лично-ориентированном и институциональном дискурсах» автор выходит на ключевую для данного исследования проблему обусловленности семантики и прагматики лексем, воплощающих понятие «языковое насилие», характером дискурса. В частности, значимым для работы является противопоставление лично-ориентированного и институционального дискурсов, трактуемое в духе концепции В.И. Карасика. Представленность понятия «языкового насилия» в указанных типах дискурса анализируется, соответственно, в разделах 4.1 и 4.2. «Под “языковым насилием” мы будем понимать все случаи деструктивного речевого поведения, направленного на лицо, поскольку грань между понятиями «языковая агрессия» и «языковое насилие» нам представляется весьма условной» (с. 122). В разделе 4.1 в рамках лично-ориентированного дискурса анализируются особенности употребления инвективной лексики, дисфемизмов, вербальных компонентов речевого акта угрозы, а также навешивание ярлыков. В разделе 4.2 в рамках институциональных типов дискурса рассматриваются такие коммуникативные стратегии, потенциально могущие стать

носителем языкового насилия, как навешивание ярлыков; переименование населенных пунктов, учреждений и др., ориентированное на ценности, соответствующие идеологии господствующего класса; творение новых слов и изменение семантики уже существующих; резкое произвольное обновление языка; принудительная ассимиляция иностранных имен; использование специальных художественных средств (сарказм, ирония, метафора и пр.); использование фразеологических единиц с отрицательной оценкой; морализирование (морализация); суггестия и др. Рассмотрение осуществляется на материале политического и идеологического дискурсов, медийного и рекламного дискурсов, педагогического дискурса, административного дискурса и пр. В результате обстоятельного исследования в данной главе К.В. Еленская приходит к аргументированным выводам о том, что сам факт использования какой-либо маркированной единицы или стратегии без учета прагматического контекста не дает основания для ее квалификации как реализующей языковое насилие: «(1) В личностно-ориентированном дискурсе языковым насилием можно считать лишь ту ситуацию, когда иллокутивная цель говорящего, заключающаяся в стремлении каким-либо образом минимизировать или подвергнуть деструкции личность адресата, вызывает негативный перлокутивный эффект. (2) О языковом насилии в институциональном дискурсе можно говорить лишь тогда, когда перечисленные лексемы и сверхсловные единицы используются с целью утверждения собственной власти, разрушения одних убеждений и/или навязывания других» (с. 146).

В заключении работы подтверждаются положения, вынесенные на защиту, и делается вывод, логично подготовленный всем ходом исследования: «... социум неоднороден, он характеризуется сосуществованием различных социокультурных групп, в которых представления о законном/незаконном, одобряемом/неодобряемом, принудительном/свободном могут кардинально различаться. В связи с этим понятие «насилие» следует рассматривать через призму социокультурной детерминации» (с. 148).

В целом диссертационное сочинение, выполненное К.В. Еленской, представляет собой основательное и оригинальное научное исследование. Убедительность выводов, полученных в ходе исследования, теоретическая значимость примененного автором комплексного, структурно-семантического, лингвопрагматического и дискурс-аналитического подхода к исследованию репрезентации понятия «насилие» в современном русском языке, основательность интерпретации объемного корпуса примеров, а также очевидность практической значимости исследования дают основание считать, что все положения, выдвинутые на защиту, получили содержательное раскрытие в тексте диссертации.

При общем благоприятном впечатлении, которое производит работа, нельзя не отметить некоторые аспекты исследования, требующие, на наш взгляд, разъяснения и уточнения.

1. Возникает вопрос о теоретической оправданности принятого в работе выделения такого уровня языка, как «**лексико-прагматический**» – см., например: «В работе рассматривается понятие «насилие» на лексико-прагматическом уровне языка...» (с.4). Согласно общепринятой точке зрения, в системе языка выделяется лексический (или лексико-семантический) уровень, тогда как прагматические ресурсы системы языка не составляют особого уровня, потому что имеются на любом из языковых уровней, кроме того, многие из прагматически значимых моделей реализуются только в речи. В случае с уровнем «лексико-прагматическим» налицо смешение понятий, принадлежащих к логически несопоставимым сферам.

2. Представляются не вполне корректными и не проясненными в тексте работы некоторые положения и формулировки. В частности, не вполне ясно, на основе каких аргументов делается довольно категоричный вывод под номером 4 на с. 79: «Наречия и имена прилагательные **не могут репрезентировать насилие** в языке в силу своих частеречных особенностей». Какие же именно частеречные особенности прилагательных и наречий препятствуют возможности выразить сему 'насилие'? Разве такое прилагательное, как, например, *насильственный*, или наречие *насильственно* не наследуют эту сему от производящего слова? Возможно, следовало бы более четко пояснить, что имеется в виду под столь жесткой ограничительной формулировкой.

3. В некоторых фрагментах исследования, на наш взгляд, автор нарушает внутреннюю логику исследования в части представления языкового материала. Так, в таблицу 16 на сс. 95–99 под названием «**Выдержки из экспликаций значений лексем, имеющих коннотацию насилия в религиозной сфере, содержащихся в толковом словаре С.И. Ожегова и “Карманном словаре атеиста”**» включены лексемы «аскетизм», «монашество», «отшельник», «подвижник», «пост», «конфирмация», «анафема», «епитимья». А в комментариях после таблицы на с. 99 сам же автор пишет: «А лексемы «аскетизм», «монашество», «отшельник», «подвижник», «пост», «конфирмация», «анафема», «епитимья» не могут быть расценены как репрезентанты насилия даже в толкованиях атеистического словаря [подчеркнуто нами — Т.Р.]». Но тогда зачем их вообще включать в таблицу, иллюстрирующую лексическую репрезентацию понятия «насилие»? Кроме того, сомнительно, что лексемы «чадра» и «вериги» имеют отношение к насилию, пусть даже в не очень внятной формулировке автора, что они «репрезентируют не собственно понятие «насилие», а лишь возможный инструмент его причинения» (с. 99).

4. Вызывают сомнения и некоторые классификационные решения автора. Например, на каком основании такие лексемы, как «манипулятор» и «насмешник», рассматриваются как обозначение субъекта насилия, который деструктивно воздействует «на проявления высшей нервной деятельности человека (речь, мышление, сознание, память)» (с. 50).

Почему в таблице 12 «**Лексическая репрезентация различных форм насилия**» в графе «Психическое, эмоциональное, моральное (насилие)» рассматриваются, например, такие разновидности, как «гипноз» и «инквизиция» (с. 62)?

Вышеперечисленные вопросы и замечания вызваны интересом к проблематике настоящего диссертационного исследования и не затрагивают его концептуального содержания.

Рецензируемое диссертационное исследование написано автором самостоятельно, обладает несомненным внутренним единством, содержит значительные новые научные результаты. В частности, в работе сформулирована и подтверждена на практике идея о том, что для идентификации лексемы как репрезентанта понятия «насилие» в русском языке требуется наличие в ней трех базовых интегральных сем («принуждение», «противозаконность» и «общественное неприятие»), а также доказано, что восприятие понятия «насилие» носит релятивный характер и зависит от многих лингвистических и экстралингвистических факторов, что составляет **личный вклад** К.В. Еленской в теорию лексико-семантических полей и в практику лингвопрагматического анализа. Также исследование решает важную научно-практическую задачу по описанию семантики и функционирования культурно значимой лексики в системе языка и в речевой реализации в дискурсах разного типа.

Основные положения работы отражены в 9 публикациях, 5 из которых опубликованы в изданиях, включенных в перечень ВАК РФ.

Диссертация К.В. Еленской соответствует паспорту научной специальности 5.9.5 — Русский язык. Языки народов России (филологические науки).

Автореферат и публикации автора полностью отражают содержание и структуру диссертации.

Диссертационная работа «*Лексическая репрезентация понятия «насилие» в современном русском языке*» соответствует требованиям **п.п. 9–14** действующего «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842, а ее автор, Еленская Кристина Валерьевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.5 — Русский язык. Языки народов России (филологические науки).

Отзыв составлен **Еленой Николаевной Широковой**, доктором филологических наук (специальность 10.02.01 — русский язык), доцентом, профессором кафедры теоретической и прикладной лингвистики, Институт филологии и журналистики ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского».

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры теоретической и прикладной лингвистики Института филологии и журналистики ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» 6 марта 2023 года, протокол заседания № 7. Решение принято единогласно.

Против включения данных, содержащихся в отзыве, в документы, связанные с защитой данной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Заведующий кафедрой
теоретической и прикладной лингвистики
Института филологии и журналистики
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Нижегородский университет им. Н.И. Лобачевского»,
доктор филологических наук, профессор
(603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23;
тел. организации: +7-(831) 433 82 45;
сайт организации: <http://www.unn.ru>
e-mail: unn@unn.ru)

 Радбиль Тимур Беньюминович

06.03.2023

С основными трудами сотрудников организации можно ознакомиться на сайте: <https://elibrary.ru/authors.asp>

Сведения о ведущей организации

по диссертации Еленской Кристины Валерьевны
«Лексическая репрезентация понятия «насилие»
в современном русском языке»
по специальности 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России
на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Полное наименование организации в соответствии с уставом	Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»
Сокращенное наименование организации в соответствии с уставом	ФГАОУ ВО ННГУ им. Н.И. Лобачевского
Структурное подразделение	Институт филологии и журналистики, кафедра теоретической и прикладной лингвистики
Ведомственная принадлежность	Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Почтовый индекс, адрес организации	603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23.
Веб-сайт	http://www.unn.ru
Телефон	+7(831) 462-30-03
Адрес электронной почты	unn@unn.ru
<ol style="list-style-type: none">1. Широкова Е.Н., Тетюхина, А.Ю. Специфика дискурсивной реализации фрейма бытовое насилие // Когнитивные исследования языка. – 2022. – № 3(50). – С. 406-410. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49738465 (БАК)2. Радбиль Т.Б. Слово «небезызвестный» как маркер репрезентативного контекста: к проблеме верификации «языка ценностей» в современной лингвокультурологии // Язык. Человек. Культура : Сборник научных трудов, посвященный юбилею Марии Львовны Ковшовой . – М. : Канцлер, 2022. – С. 120-132. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49767369 (РИНЦ)3. Прагматика процессов неодеривации в русском языке последних десятилетий / Т. Б. Радбиль, Л. В. Рацибурская, Л. Ясаи, И. В. Палоши // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2022. – № 1. – С. 149-153. – DOI 10.52452/19931778_2022_1_149. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48261925 (БАК)	

4. Радбиль Т. Б. Лингвопрагматический потенциал активных процессов в русском неологическом словообразовании новейшего периода / Т.Б. Радбиль, Л. Ясаи, И.В. Палоши // Научный диалог. – 2022. – Т. 11. – № 1. – С. 101-121. – DOI 10.24224/2227-1295-2022-11-1-101-121. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47725439> (Web of Science / ВАК)
5. Радбиль Т.Б. «Псевдоценности» в современном отечественном медийном дискурсе: опыт логического анализа имплицитной оценочности в языке печатных СМИ // Медиалингвистика. – 2021. – Том 8. – № 4. – С. 406–420. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu22.2021.407> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47417532> (Scopus)
6. Радбиль Т.Б. «Культурный фон» как имплицитный культурный компонент в семантике языковых знаков // Когнитивные исследования языка. – № 2 (45). – 2021. – С. 183-193. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46128247> (ВАК)
7. Радбиль Т.Б. Активные процессы в современной русской интернет-коммуникации: лингвопрагматический аспект // Русский язык в России и за рубежом: изучение активных процессов в языке и речи : сборник статей по материалам Международной научной конференции «Национальные коды в языке и литературе. Русский язык в России и за рубежом: изучение активных процессов в языке и речи», Нижний Новгород, 29–31 октября 2021 года / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. – Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2021. – С. 250-260. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47814321> (РИНЦ)
8. Русский язык в интернет-коммуникации: лингвокогнитивный и прагматический аспекты : коллективная монография / Т. Б. Радбиль, Л. В. Рацибурская, Е. В. Щеникова [и др.]. – М. : Общество с ограниченной ответственностью «ФЛИНТА», 2021. – 328 с. – ISBN 978-5-9765-4454-3. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44783620> (РИНЦ)
9. Радбиль Т.Б., Помазов А.И. Прецедентные феномены как средство создания аттрактивности в поликодовом тексте Интернета // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – № 1. – Т. 19. – 2020. С. 140-153. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42800943> (Web of Science / ВАК)
10. Широкова Е.Н., Сидорова Т.А. Когнитивно-дискурсивный анализ текста (на материале эссе «Русская кухня в изгнании» П. Вайля, А. Гениса) // Мир русского слова. – № 1. – 2020. – С. 53–58. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44888854> (ВАК)
11. Павлов С.Г., Королева С.Б. Идеалы Святой Руси в

антропологической концепции Ф.М. Достоевского: опыт лингвофилософской герменевтики // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – № 6. – 2021. – С. 212-219. URL: <https://www.elibrary.ru/contents.asp?id=47701133> (BAK)

12. Радбиль Т.Б., Сайгин В.В. Концепт «грех» в контексте лексикографического описания ключевых концептов русской культуры // Вопросы лексикографии. – 2019. – № 15. – С. 36-59. – DOI 10.17223/22274200/15/3. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38575049> (SCOPUS / Web of Science / BAK)

Проректор по научной работе
ННГУ им. Н.И. Лобачевского

(подпись)

М.В. Иванченко

Верно

Ученый секретарь
ННГУ им. Н.И. Лобачевского

(подпись)

Л.Ю. Черноморская

08.02.2023